

Место и роль пакта Риббентропа–Молотова в процессе возникновения Второй мировой войны: проблемы информационного обеспечения и тактики изложения материала в учебном процессе

В. А. Сахаров*

При примером грубой фальсификации истории начала Второй мировой войны и места в нём пакта Риббентропа–Молотова может служить интернетовский учебник «История России». Предложенные его авторами организация материала и оценки событий таковы, что вина за Вторую мировую войну возлагается на СССР.

По мнению составителей этого учебника, договор о взаимопомощи между СССР и Францией послужил «предлогом для ремитализации Рейнской зоны Германией». «Значительное ослабление» СССР «из-за чисток в различных отраслях народного хозяйства, а главное — в Красной армии», «безусловно, учитывалось» Гитлером «при принятии решения о присоединении к Германии Австрии... и расчленении Чехословакии...» Подписанный в декабре 1938 г. «договор о ненападении» между Францией и Германией заставил «советское руководство подумать о безопасности своих западных границ», «определиться в выборе наиболее надёжного союзника», информиро-

вать Германию о своём желании «улучшить отношения» с ней. Англия и Франция затягивали переговоры с СССР о заключении военного союза против Германии для того, чтобы «воспрепятствовать советско-германскому сближению», но лишь «насторожили» СССР. В результате «летом 1939 г.» политические переговоры между ними «зашли в тупик», а переговоры военных делегаций были перенесены на более поздний срок, поскольку советскую сторону «не удовлетворил ранг прибывших в Москву представителей, не имевших чётких полномочий». 23 августа СССР и Германия подписали Пакт о ненападении, в секретном дополнительном протоколе (СДП) к которому был зафиксирован раздел сфер влияния между ними в Восточной Европе. 1 сентября 1939 г. «с нападения Германии на Польшу» началась Вторая мировая война, а 17 сентября в соответствии с СДП «советские войска перешли польскую границу», «была установлена советско-германская граница», «территория Польши была поделена между Германией и СССР». В качестве фактора,

---

* Валентин Александрович Сахаров — доктор исторических наук, профессор кафедры политической истории Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

способствовавшего возникновению мировой войны, указывается поражение республиканских сил в Испании ввиду разрушения их единства «компетентными органами» СССР¹.

Так с помощью определённого подбора фактов и их интерпретации грубо искажается историческая реальность.

Причины появления подобных версий кроются не только в историческом невежестве авторов или в нежелании фальсификаторов принимать во внимание то, что им невыгодно. Причины этого — ещё и в нас самих, в нашей политике, в нашей науке. Они заключены в нашей приверженности традиционной версии истории Второй мировой войны, рождённой в определённых исторических условиях. Её основные положения не были результатом исторических исследований, а были продиктованы политическими интересами своего времени и имели определённое политическое объяснение и оправдание. Но с годами ситуация менялась. Сегодня среди многих историков стало модным отказываться от того, что прежде объединяло союзников по антигитлеровской коалиции, и в частности от тезиса об ответственности гитлеровской Германии за развязывание Второй мировой войны. Фальсификаторы истории, спекулируя на пакте Риббентропа–Молотова, «привязывают» СССР к Германии и выставляют его одним из основных, если не главным, виновников её начала. Пока борьба с фальсификаторами ведётся в рамках этой концепции, она сводится к объяснениям и оправданиям. Очевидно, что тактика оборонны в этом случае бесперспективна. Между тем имеющиеся в распоряжении историков материалы не только позволяют критиковать эту концепцию, но и настоятельно требуют основательного её пересмотра.

Дело в том, что процесс возникновения Второй мировой войны и проблема ответственности за её развязывание в принятой концепции неоправданно упрощаются, поскольку без должного внимания остаётся главная политическая и экономическая сила мира нынешнего времени — США, которые тогда были в состоянии решающим образом повлиять на развитие мирового политического кризиса. И они повлияли на него. Но хотя многие убеждены, что руководство США не смогло предотвратить Вторую мировую войну, есть достаточно оснований утверждать, что именно оно её организовало.

Речь, конечно, не идёт о том, чтобы приуменьшить вину Гитлера и созданной им си-

стемы, снять с них обвинения за агрессивную внешнюю политику и захватнические планы. Они, безусловно, несут *всю* ответственность за проводившуюся ими внутреннюю и внешнюю политику, за Вторую мировую войну и её ужасные последствия. Но проблема политической ответственности за произошедшее этим не исчерпывается.

Имеется ряд документов, свидетельствующих о том, что под руководством президента США Ф. Рузвельта был разработан и осуществлён план организации мировой войны. Хотя эти документы и не позволяют раскрыть историю разработки этого плана, но, тем не менее, дают ясное представление о его содержании, причинах появления, методах и приёмах его реализации. Речь в данном случае идёт о некоторых донесениях польских послов в США (Е. Потоцкий), во Франции (Ю. Лукасевич) и Великобритании (Э. Рачинский) министру иностранных дел Польши Ю. Беку, относящихся к концу 1938 — началу 1939 г. Они содержат сведения, полученные от лиц, пользовавшихся политическим доверием Рузвельта: послов США во Франции (У. Буллит) и Британии (Д. Кеннеди), источником информации для которых был сам президент, непосредственно руководивший их работой. Некоторые из них опубликованы², другие хранятся в архивах³.

Впервые призыв, обращённый ко всем «мирным нациям», объединиться для борьбы против сил, угрожающих установленному мировому порядку, прозвучал на весь мир в «карантинной речи» Рузвельта (5 октября 1937 г.)⁴. Он свидетельствовал о том, что руководство США отказалось от «политики изоляции и нейтралитета» и намерено взять на себя роль знаменосца в предстоящей борьбе. Через год эмиссары Вашингтона уже вели в столицах европейских государств энергичную работу, знакомя их руководителей с планом организации войны против Германии и СССР, потенциально угрожавших выгодному для США миропорядку⁵.

Анализ развития назревавшего международного кризиса с точки зрения «реальных интересов» США в мире показывал, что главной угрозой для них была возможная война между Англией и Францией, с одной стороны, и Германией — с другой. Она могла закончиться либо победой коммунистической революции в Европе, либо победой Германии и Японии, которые значительно усилились бы за счёт английских и французских колоний. В более отдалённой

перспективе они могли бы создать для США угрозу и с востока, и с запада. Поэтому во влиятельных вашингтонских кругах созрела решимость защищать интересы Соединённых Штатов. И эта решимость определялась реальными интересами страны, а отнюдь не идеологическими соображениями. Иначе говоря, фашизм как таковой руководство США не беспокоило, о гуманизме, демократии и мире между народами не было и речи. Главное — любой ценой предотвратить развитие европейской войны по нежелательному для США сценарию. Правда, не за свой счёт... Поскольку считалось, что только сила может положить конец бешеной экспансии Германии в будущем, то подходящим средством для решения проблемы представлялась война по сценарию США (цели, характер, состав участников и размах которой неизбежно превращали её в мировую).

На завершение подготовки к ней требовалось не менее двух лет, после чего следовало приступить к решающим действиям. Определение времени начала войны и право её инициировать руководство США оставляло за собой. В Вашингтоне не верили, что за это время Германия может напасть на «западные демократии». Польский посол в США, получая информацию о плане Рузвельта, спросил: «каким образом могут быть начаты эти решающие действия, если, допустим, Германия первая не нападёт на Англию и Францию?» Он сказал, что просто не видит «исходного пункта для всей этой комбинации». В Вашингтоне рассчитывали, что Германия направит свою экспансию на Восток, где дело дойдёт до войны между германским рейхом и Россией. При этом, по свидетельству польского посла, в Вашингтоне не верили в то, что «Германия нападёт на Польшу или другую страну Восточной Европы». Такая возможность не беспокоила Рузвельта, поскольку он не собирался пускать дело возникновения войны Германии с СССР на самотёк: её нужно и можно было организовать. Предотвратить экспансию Германии в богатые природными ресурсами районы Юго-Восточной Европы можно было путём создания южного фронта (Венгрия, Югославия). Не получив эти ресурсы, Германия не могла бы начать крупномасштабную войну с Британией и Францией. Единственным источником таких ресурсов в этом случае был СССР, но на пути к нему лежала Польша, а потому нападение Германии на Польшу и поражение последней были важнейшим пунктом в рузвельтовском

плане организации мировой войны. А чтобы избежать возможной совместной агрессии Германии и Польши против СССР (их союз сорвал бы план Рузвельта), необходимо было спровоцировать военный конфликт Германии с Польшей. «Данцигская проблема» подходила для этого как нельзя лучше. Следовало только поощрять неуступчивость Польши, что и делалось. Польскому послу, например, говорили, что в Вашингтоне исходят из того, что «Польша является... государством, которое выступит с оружием в руках, если Германия нарушит её границы».

При этом какая-либо помощь жертвам германской агрессии абсолютно исключалась. Польскому послу объясняли, что «демократические государства раз и навсегда отказались от вооружённой интервенции как средства защиты какого-либо государства, ставшего жертвой немецкого нападения». Из этого тот мог заключить, что Польша не должна рассчитывать на военную помощь и в войне с Германией останется в полном одиночестве. Значит, поляки знали, что их страна приносится в жертву интересам США.

Ход войны между Германией и СССР, конечно, не планировался. В Вашингтоне не знали реальной силы Советов, но при этом предполагали, что, действуя вдали от своих баз, Германия будет вынуждена вести длительную и изнурительную войну. Момент вмешательства в неё определялся моментом достаточного изнурения Германии, выждав который Англия и Франция могли бы начать боевые действия. Их нападение давало США возможность выбрать удобный момент для собственного вступления в мировую войну. Роль США в этом случае представлялась Рузвельту таким образом: «Если война разразится, мы наверняка не примем в ней участия с самого начала, но мы её закончим».

План, с которым европейские политики были ознакомлены достаточно широко, не мог сохраниться в тайне. Поэтому есть достаточно оснований полагать, что и в Берлине, и в Москве об уготованной Германии и СССР участи вскоре стало известно.

В этом контексте понятнее становится известное заявление Гитлера, сделанное им в рейхстаге 30 января 1939 г.: «Если еврейскому международному капиталу удастся втянуть народы в очередную войну... это кончится уничтожением евреев в Европе»⁶. Ничем подобным прежде Гитлер евреям не грозил! Теперь же он объявил их заложниками. Конечно, никто не снимает с Гитлера ответственности за их судь-

бу, но справедливости ради надо сказать, что ответственность за неё с ним должны разделить Рузвельт и те силы, интересы которых он выражал и защищал.

Понятнее становится и одна из задач внешней политики СССР, сформулированная И. В. Сталиным на XVIII съезде ВКП (б) 10 марта 1939 г.: «Соблюдать осторожность и не давать втянуть в конфликты нашу страну провокаторам войны, привыкшим загребать жар чужими руками»⁷. В контексте его доклада эта фраза относилась к США, Англии и Франции, которые, судя по всему, уже приняли план Рузвельта как наименее рискованный из тех, которые разрабатывались с целью направить экспансию Германии на Восток (в этих планах не были определены способы её ограничения и отсутствовал ответ на вопрос, что делать с усилившейся Германией).

В новом свете предстаёт и упорство Великобритании, Франции и Польши, по сути дела, всячески срывающих усилия СССР по созданию антигитлеровской коалиции. Становится понятным и недоверие руководства СССР к своим партнёрам по переговорам. В новом свете предстают также предложения Великобритании о разделе мира (колониальная империя, СССР, Китай), к которым Гитлер отнёсся скептически, расценивая само стремление Лондона к переговорам как попытку выиграть время для подготовки к войне и вовлечь в неё Германию в невыгодных условиях осени–зимы 1939–1940 гг., которая, по мнению фюрера, могла быть спровоцирована оккупацией Данцига Польшей, о чём он и говорил Чиано 13 августа 1939 года⁸.

В свете рузвельтовского плана развязывания мировой войны, в ходе которой СССР и Германия должны были уничтожить друг друга к вящему удовольствию и пользе господствующего класса США, многие документы того времени прочитываются совершенно по-новому. В частности, Договор о ненападении между СССР и Германией. В свете изложенного его следует расценивать как шаг, направленный на срыв рузвельтовского плана, как акт самосохранения не просто СССР и Германии, но и их народов. Рузвельтовский план «затрещал по швам» по «вине» Сталина и Гитлера в тот самый момент, когда, казалось, уже «сработал». Вот в чём причина озлобленности США, Англии, Франции и некоторых других стран против пакта Риббентропа–Молотова, а также попыток дискредитировать его, представив прологом Второй мировой войны.

Под ударом Германии Польша рухнула неожиданно быстро. И не потому, что СССР якобы нанёс ей «удар в спину». Сообразовывая свои действия с планом Рузвельта, польское руководство постаралось минимизировать последствия неизбежного поражения. Вынуждая армию оставлять территорию страны без серьёзного сопротивления, оно спасало её от разрушения в ходе боевых действий. Исключение — бои полуокружённых, а затем окружённых в районе Варшавы войск. Интернируясь в Румынии, польское правительство лишило Германию возможности навязать Польше невыгодные для неё условия мира (территориальные потери и пр.). Наверное, с какой-то точки зрения это было рациональное решение, за которое, однако, расплачиваться должен был польский народ. Но при чём здесь И. Сталин и СССР? И почему мы должны отвечать за национальное предательство польского руководства?!

Нападение Германии на Польшу послужило для Англии и Франции поводом для формального объявления войны. Началась та «странная война», которая позволила запустить механизм перерастания локального конфликта в общеевропейскую войну. При этом *вся* ответственность за неё возлагалась на Германию, хотя Гитлер к этой войне не стремился и выиграть её в принципе не мог. Вместе с тем она не сковывала начавшегося движения Германии через Польшу на СССР, а в нужный момент позволяла перевести её в режим настоящей войны, обеспечивая великим державам морально выигрышную позицию «миротворцев».

Однако Гитлер спутал их планы. После разгрома Польши он направил удар не против СССР, а на запад, против Голландии, Бельгии, Франции и Британии. В результате ему удалось захватить тот самый плацдарм, который с начала 1939 г. Лондон и Париж в нарушение нейтралитета Бельгии и Голландии и с согласия правительств этих стран готовили для нападения на Германию. И только после этого Гитлер смог повернуть свою армию на восток и приступить к подготовке войны против СССР, которую прежде считал более или менее далёкой и не очень ясной перспективой. После разгрома СССР должна была наступить очередь Великобритании. Война, подчиняясь своим законам, превратилась в общеевропейскую и стала перерастать в мировую. Но всё это было потом, после того как в соответствии с планом Рузвельта был запущен механизм перевода острого европейского кризиса

в глобальное военное столкновение государств и народов.

Война началась, но пошла не совсем так, как рассчитывали в Вашингтоне. Первыми это ощутили на себе поляки. Надежды на скорое освобождение Польши усилиями Англии и Франции стали быстро угасать, а вскоре и совсем исчезли. Оказалось, что польское руководство зря подставило страну под удар. Чтобы сохранить своё лицо, польскому руководству надо было найти виновного на стороне, и лучшей кандидатуры, чем СССР, естественно, не было. Именно в этом и заключается причина столь яростного желания польской стороны увязать начало германопольской войны с пактом Риббентропа–Молотова, а также с началом Второй мировой войны. В этом случае Польша стала бы одной из центральных фигур мировой истории того времени, хотя на самом деле играла в тех событиях совсем иную, отнюдь не героическую роль.

А война шла своим чередом... 22 июня 1941 г. Германия напала на СССР. Началась Великая Отечественная война. Но это уже другая история. Что касается плана Рузвельта, то США руководствовались им почти до конца Второй мировой войны, приспосабливаясь к меняющимся условиям⁹. Об этом свидетельствует рассматривавшийся Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем на встрече в Квебеке (20 августа 1943 г.) секретный американский меморандум № 121, в котором, в частности, ставилась задача «попытаться повернуть против России всю мощь непобеждённой Германии, всё ещё управляемой нацистами... Это, вероятно, приведёт к завоеванию Советского Союза той самой могущественной и агрессивной Германией... Чтобы не допустить последующего господства Германии над всей

мощью Европы, мы вместе с Великобританией будем обязаны после завоевания России Германией взяться ещё раз, и без помощи России, за трудную задачу нанести поражение Германии»¹⁰.

Пакт Риббентропа–Молотова не был ни причиной, ни прологом Второй мировой войны. Он переадресовал войну тем, кто готовил её для Германии и СССР, сорвал их планы и заставил расплачиваться за собственные просчёты. Как говорится, не рой другому яму — сам в неё попадёшь! Вот откуда берётся та ненависть, которую невольные союзники СССР по антигитлеровской коалиции (и поляки вместе с ними) испытывают к пакту Риббентропа–Молотова. Им нужно отвлечь внимание народов от подлинных виновников Второй мировой войны и переложить собственную ответственность на чужие плечи. Вот откуда возникает стремление к фальсификации роли СССР в начале Второй мировой войны.

Решение И. Сталина подписать Пакт о ненападении с Германией убергло СССР от войны, которую он не мог выиграть. Иначе говоря, оно спасло народы Советского Союза от гибели. И у нас нет ни оснований, ни желания извиняться за это перед кем бы то ни было.

Вот почему так важно разрабатывать и популяризировать новую концепцию происхождения (и развития) Второй мировой войны, в которой фундаментальные интересы исторической науки будут доминировать над изменчивыми интересами политики. Это позволит перейти в действительное наступление против фальсификаторов и положить конец если не их работе, то, по крайней мере, их господству как в учебно-методической литературе, так и в сознании учащихся.

¹ URL: http://www.istorya.ru/book/uchebnik01/10_3_3.php;
http://www.istorya.ru/book/uchebnik01/10_4_1.php.

² См.: *Polnische Dokumente zur Vorgeschichte des Krieges. Erste Folge*. Berlin, 1940; СССР в борьбе за мир накануне Второй мировой войны (сентябрь 1938 г. — август 1939 г.) // *Документы и материалы*. М., 1971. С. 86–89, 190–191; *Год кризиса, 1938–1939* // *Документы и материалы*. Т. 1. М., 1990. С. 110–112, 217–219.

³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 7445. Оп. 2. Д. 294.

⁴ ГАРФ. Ф. 7445. Оп. 2. Д. 294. Л. 707.

⁵ См.: Сахаров В. А. "Забытый" план мировой войны. Мировая война в планах президента США Ф. Д. Рузвельта // *Свободная мысль*. 2009. № 9. С. 91–106.

⁶ Буллок А. Гитлер и Сталин: жизнь и власть: Сравнительное жизнеописание. Т. 2. Смоленск, 1994. С. 210.

⁷ Сталин И. В. *Вопросы ленинизма*. Изд. 11-е. М., 1953. С. 614.

⁸ ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 114. Д. 294. Л. 395–398.

⁹ См.: Сахаров В. А. К истории одного предательства. Из истории тайных переговоров Великобритании, США и Германии (1941–1943) // *Свободная мысль*. 2009. № 1. С. 129–142; Там же. № 2. С. 131–146.

¹⁰ См.: Мартиросян А. Б. Кто проторил дорогу к пакту? М., 2009. С. 249–251.